

УДК 343.378

**«Контрабандные» преступления:
единая природа – дифференцированная регламентация****Панфилова Н.Е.**Аспирантка кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Декриминализация деяния, предусмотренного ст. 188 УК РФ, и появление новых составов контрабанды привели к тому, что основной непосредственный объект и соответствующее их место в системе Особенной части УК РФ стали определять свойства предметов, в силу которых их оборот запрещен или ограничен. Законодательные изменения привели к утрате системности в построении уголовно-правовых норм, направленных на противодействие контрабанде. В частности, одним из объективных признаков, имеющих наибольшие разночтения в «контрабандных» преступлениях является место их совершения. Различаются также подходы к определению квалифицирующих признаков контрабанды в уголовном законе, в том числе в близких по объекту уголовно-правовой охраны нормах (ст. 200.1 и 200.2 УК РФ). С учетом анализа норм отечественного уголовного законодательства, а также законодательства стран ЕврАзЭС сделаны предложения по унификации нормативной регламентации «контрабандных» преступлений.

Ключевые слова: контрабанда, товарная контрабанда, экономическая контрабанда, предмет контрабанды, место совершения контрабанды.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ ст. 188 Уголовного кодекса РФ признана утратившей силу и одновременно УК РФ был дополнен двумя статьями: ст. 226.1, предусматривающей ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС предметов, изъятых или ограниченных в гражданском обороте: взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных ядерных материалов, вооружения, стратегически важных товаров, ресурсов, культурных ценностей и других предметов, изъятых или ограниченных в гражданском обороте; ст. 229.1, устанавливающей ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ и инструментов, используемых для их изготовления.

Как отмечалось в пояснительной записке к законопроекту, внесение изменений в уголовный закон было обусловлено:

1) созданием Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, потребовавшим внесения корректировки ст. 188 УК РФ;

2) необходимостью декриминализации деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 188 УК РФ, устанавливающей ответственность за так называемую товарную контрабанду;

3) установлением ответственности за контрабанду оружия, наркотиков, других запрещенных к обороту предметов в соответствии с объектом преступного посягательства, предусмотренного гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» и гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» УК РФ [1].

Таким образом, вместо одной ст. 188 УК РФ в настоящее время четыре статьи УК РФ предусматривают ответственность за контрабанду. Контрабанда исторически рассматривалась как преступление в сфере экономической деятельности в связи с тем, что ее предметом являлись в первую очередь обычные

товары («товарная» контрабанда), незаконное перемещение которых через таможенную границу рассматривалось как посягательство на монополию внешней торговли, а позже – на порядок перемещения товаров через государственную (таможенную) границу.

Наряду с обычными товарами к предметам контрабанды относились и предметы, оборот которых был запрещен или ограничен, т.е. в отношении которых были установлены специальные правила оборота. Контрабанда таких предметов рассматривалась как преступление, посягающее на два объекта: основной непосредственный объект – монополия внешней торговли, порядок перемещения товаров через таможенную границу; дополнительный непосредственный объект, который определялся исходя из свойств предмета контрабанды, в силу которых оборот этого предмета запрещался или ограничивался.

По справедливому мнению А.В. Скачко, редакция ст. 188 УК РФ и ее место в системе особенной части УК РФ позволяли говорить, что ответственность за контрабанду ставила под охрану несколько сфер: экономическую и общественную безопасность, экологию, здоровье населения и нравственность. Подобный подход к концентрированию в одной уголовно-правовой норме охраняемых общественных отношений не способствовал объективной дифференциации ответственности за те или иные общественно опасные деяния. Поэтому принятые решения по декриминализации контрабанды в рамках ст. 188 УК РФ с последующей криминализацией различных проявлений контрабандных посягательств, повлекших кардинальные изменения уголовно-правового регулирования ответственности за них, объективно обоснованы [2. с. 188-189].

До момента «разделения» состава контрабанды, предусмотренной ст. 188 УК РФ, ученые определяли объект контрабанды отдельно для ч. 1 (товарная контрабанда) и ч. 2 (контрабанда ограниченных в обороте предметов) этой статьи.

С.В. Максимов и Г.В. Карнишина указывали, что для ч. 1 ст. 188 УК РФ непосредственным объектом контрабанды являются «общественные отношения, порядок таможенной идентификации товаров и иных предметов (за исключением предусмотренных в ч. 2 ст. 188), перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации», а также «общественные отношения, обеспечивающие законные интересы предпринимателей и потребителей, бюджетные интересы Российской Федерации, связанные с получением таможенных платежей»).

Для ч. 2 ст. 188 УК РФ непосредственным объектом, по их мнению, были «общественные отношения, обеспечивающие порядок таможенной идентификации предметов, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Российской Федерации, а также альтернативно или одновременно основные

экономические интересы Российской Федерации, ее военная безопасность, безопасность здоровья населения и общественная нравственность, а также безопасность человечества» [3, с. 298, 302].

Эту позицию разделяли П.С. Яни и Е.М. Журавлева [4], а также Б.В. Волженкин [5, с. 534-535].

Исключение из УК РФ ст. 188 и появление новых составов контрабанды изменила приоритеты в оценке последней: порядок перемещения товаров через государственную или таможенную границы стал признаваться дополнительным непосредственным объектом, а основной непосредственный объект стали определять свойства предметов контрабанды, в силу которых оборот этих предметов запрещен или ограничен: общественную безопасность (ст. 226.1 УК РФ), здоровье населения (ст. 229.1 УК РФ). Место преступлений, предусмотренных ст.ст. 200.1 УК РФ и 200.2 УК РФ, в системе норм Особенной части УК РФ отражает их направленность против экономических интересов государства и поддерживается большинством ученых. Таким образом, выделение различных составов контрабанды призвано отразить приоритеты уголовно-правовой охраны.

Одной из трудностей в рамках разграничения контрабандных преступлений по предмету является признание спирта этилового неденатурированного с концентрацией спирта 80 % или более, а также этилового спирта и прочих спиртовых настоек денатурированных стратегически важным товаром и ресурсом [6]. Следовательно, создана конкуренция двух уголовно-правовых норм – ст.ст. 200.2 УК РФ и 226.1 УК РФ, для разрешения которой требуется компетентное заключение специалистов.

Таким образом, можно говорить, что объем и пределы уголовной ответственности за контрабанду обусловлены текущей социально-экономической ситуацией в государстве с учетом его положения в сфере внешнеэкономических отношений, а также о том, что предмет контрабанды выступает в качестве определяющего признака, влияющего на характер отношений, охраняемых уголовно-правовой нормой и на содержание признаков объективной стороны контрабандных составов преступлений.

В настоящее время можно говорить о контрабанде в широком и узком смысле. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» в целях обеспечения единообразного применения норм уголовного закона об ответственности за контрабанду исходит из узкого понимания контрабанды, основанного на буквальном понимании этого преступления: если в названии статьи УК РФ есть слово «контрабанда», то предусмотренное указанной статьей преступление следует считать контрабандой; если же в названии статьи УК РФ слово «контрабанда» отсутствует, то предусмотренное такой статьей преступление контрабандой не признается [7].

Такой подход позволяет относить к контрабанде только преступления, предусмотренные ст.ст. 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ, определяющие контрабанду как незаконное перемещение предметов контрабанды через таможенную либо государственную границу.

Однако это исключает отнесение к контрабанде преступлений, связанных с незаконным перемещением предметов преступления через таможенную либо государственную границы: незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 234.1 УК РФ); обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238.1 УК РФ); незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ) и изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1 УК РФ).

Указанное подтверждает, что законодатель, осуществив декриминализацию контрабанды (ст. 188 УК РФ), проводит линию на установление приоритета предмета незаконного перемещения через государственную границу РФ в качестве критерия определения места того или иного контрабандного преступления в системе норм Особенной части. Причем это деление проводится не всегда последовательно, что в наибольшей степени видно на примере ст.ст. 229.1 и 234.1 УК РФ. Предмет преступлений, предусмотренных ст.ст. 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ, – ключевой признак, определяющий квалификацию контрабандных преступлений.

На наш взгляд, в рамках постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации должна быть отражена позиция, касающаяся всех контрабандных преступлений в целях систематизации и унификации их объективных признаков, главным образом – квалифицирующих.

Одним из объективных признаков, имеющих наибольшие разночтения в контрабандных преступлениях является место их совершения. В данном случае место совершения преступления рассматривается как содержащееся в соответствующей статье УК РФ указание на конкретное место, в пределах которого совершается преступление, и в этом контексте место совершения преступления является одним из основных признаков контрабанды.

Деление составов единой контрабанды происходило на протяжении шести лет наряду с процессами интеграции на постсоветском пространстве, что отразилось на формулировках их объективной стороны, а именно места совершения контрабанды:

ст. 200.1 УК РФ: «Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС»;

ст. 200.2 УК РФ: «Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза»;

ст. 226.1 УК РФ: «Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС»;

ст. 229.1 УК РФ: «Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС».

В дополнение к этому укажем, что в ст.ст. 234.1, 238.1, 242 и 242.1 УК РФ речь идет только о ввозе на территорию Российской Федерации и вывозе с территории Российской Федерации соответствующих предметов.

Это подтверждает мнение ученых, полагающих, что произошедшие изменения уголовного законодательства в части криминализации и декриминализации контрабанды должны оцениваться с позиций происходящих в Российской Федерации социально-экономических преобразований и ее участия в международном сотрудничестве [8-10].

В свою очередь, требуется унификация диспозиций ст.ст. 200.1 и 200.2, а также ст.ст. 226.1 и 229.1 УК РФ в части определения места совершения преступления – территории Таможенного союза (в рамках ЕврАзЭС). В частности, следует учитывать, что свободное движение товаров (алкогольной и табачной продукции) и капиталов (наличных денежных средств и (или) денежных инструментов) не предполагает их территориального ограничения внутри Таможенного союза, т.е. не учитывает таможенные границы государств-участников.

Следует также подчеркнуть, что Российская Федерация провела наиболее кардинальные изменения в формулировании уголовно-правовых запретов на осуществление контрабанды в рамках интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Так, под контрабандой в Республике Армения подразумевается перемещение через таможенную границу Республики Армения товаров, культурных или иных ценностей, за исключением товаров или ценностей, предусмотренных ч. 2 ст. 215, помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием таможенных и иных документов, если оно совершено в крупных размерах, а также наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, радиоактивных или взрывчатых веществ, вооружения, взрывных устройств, боеприпасов, огнестрельного оружия, кроме гладкоствольного охотничьего оружия и патронов к нему, ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения либо материалов, оборудования или технологий двойного назначения, которые могут

быть использованы также и при создании или использовании оружия массового поражения или ракетных систем его доставки, стратегически важных сырьевых товаров или культурных ценностей, для перемещения которых установлены специальные правила (ч. 2 ст. 215).

Таким образом, УК Республики Армения практически воспроизводит формулировку, аналогичную ранее действовавшей ст. 188 УК РФ, не выделяет контрабанду алкогольной, табачной продукции и наличных денежных средств и (или) инструментов. Не содержится также формулировки о таможенной границе Таможенного союза [11].

Практически аналогичным способом регулируется противодействие контрабанде в Республике Беларусь (ст.ст. 228 и 228.1 УК РБ). Единственное отличие – закрепление отдельной нормой уголовной ответственности за незаконное перемещение через Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов (ст. 328.1 УК РБ) [12].

По пути разделения экономической контрабанды (ст. 234 УК РК) и контрабанды изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено (ст. 286 УК РК), идет уголовное законодательство Республики Казахстан. При этом в диспозициях статьи в качестве места совершения преступлений указывается таможенная граница Таможенного союза [13].

Этот же способ криминализации контрабанды применен в Кыргызской Республике, установившей ответственность за экономическую контрабанду (ст. 223 УК КР) и за контрабанду предметов, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Кыргызской Республики (ст. 270 УК КР). В диспозициях статьи в качестве места совершения преступлений указывается таможенная граница Кыргызской Республики [14].

Сравнительно-правовой анализ уголовно-правовых норм государств-членов Таможенного союза подтверждает необходимость приведения терминологического содержания норм о контрабанде к единообразному применению и закреплению, в том числе в рамках УК РФ.

Произошедшие изменения в регламентации ответственности за контрабанду отразились на квалифицирующих признаках (см. табл. 1).

Представленные данные наглядно демонстрируют совершенно различные подходы к определению квалифицирующих признаков контрабанды в уголовном законе, при этом даже близкие по объекту уголовно-правовой охраны нормы (ст.ст. 200.1 и 200.2 УК РФ) имеют различный набор таких признаков. По неизвестным причинам законодатель отказался усиливать ответственность за контрабанду

наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, совершаемых организованной группой, а также лицом с использованием своего служебного положения. Также не учитывается возможность совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 200.1 и 200.2 УК РФ с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль.

Таким образом, декриминализация общего состава контрабанды и его последующее деление на отдельные виды привели к утрате системности в установлении его квалифицирующих видов. В то же время совершение контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, а также алкогольной продукции и (или) табачных изделий – преступление, требующее вовлечения значительного количества лиц, в том числе должностных, что приводит к формированию теневых рынков алкоголя и табака, а также обращения и легализации наличных денежных средств. Безусловно, такая деятельность требует гораздо больших усилий и скоординированности со стороны правоохранительных органов для ее выявления, фиксации и документирования, однако существующие пробелы в законодательстве не позволяют осуществлять эту деятельность вовсе.

Полагаем, что системный подход к противодействию контрабанде (экономической, а также предметов, ограниченных в обороте) требует унификации квалифицирующих признаков.

Таблица 1

Квалифицирующие признаки

	Квалифицирующие признаки
ст. 188 УК РФ (в ред. на 01.01.1997 г.)	а) неоднократно; б) должностным лицом с использованием своего служебного положения; в) с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль; г) совершенные организованной группой.
ст. 200.1 УК РФ	а) особо крупный размер; б) группа лиц.
ст. 200.2 УК РФ	а) группа лиц по предварительному сговору; б) должностное лицо с использованием своего служебного положения; в) организованная группа.
ст. 226.1 УК РФ	а) должностное лицо с использованием своего служебного положения; б) применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль; в) организованная группа.
ст. 229.1 УК РФ	а) группа лиц по предварительному сговору; б) должностное лицо с использованием своего служебного положения; в) значительный размер; г) крупный размер; д) организованная группа; е) в особо крупном размере; ж) с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль.

Изменения в регламентации ответственности за контрабанду также коснулись санкций ст.ст. 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ. Произошло значительное усиление уголовной ответственности за контрабанду предметов, ограниченных в обороте, при этом подход к пенализации экономической контрабанды весьма противоречив: по ст. 200.1 УК РФ максимальный вид наказания – ограничение свободы, по ст. 200.2 УК РФ – лишение свободы до 12 лет (см. табл. 2).

Таблица 2

	Санкция
ст. 188 УК РФ (в ред. на 01.01.1997 г.)	ч. 1 лишение свободы до 5 лет; ч. 2 лишение свободы от 3 до 7 лет; ч. 3 лишение свободы от 5 до 10 лет; ч. 4 лишение свободы от 7 до 12 лет.
ст. 200.1 УК РФ	лишение свободы не предусмотрено
ст. 200.2 УК РФ	ч. 1 лишение свободы до 5 лет; ч. 2 лишение свободы от 3 до 7 лет; ч. 3 лишение свободы от 7 до 12 лет.
ст. 226.1 УК РФ	ч. 1 лишение свободы от 3 до 7 лет; ч. 2 лишение свободы от 5 до 10 лет; ч. 3 лишение свободы от 7 до 12 лет.
ст. 229.1 УК РФ	ч. 1 лишение свободы от 3 до 7 лет; ч. 2 лишение свободы от 5 до 10 лет; ч. 3 лишение свободы от 10 до 20 лет; ч. 4 лишение свободы от 15 до 20 лет.

Представляется, что в отношении экономической контрабанды действительно должны превалировать меры экономического характера – конфискация и штраф. Тем не менее последовательность в нормативной регламентации контрабандных преступлений должна привести к появлению в ст. 200.1 и 200.2 УК РФ новых квалифицированных составов, наказуемых более строгими мерами, в том числе лишением свободы.

В целях установления единого подхода к формулированию объективных и субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст. 200.1 и ст. 200.2 УК РФ, предлагается изложить в следующей редакции:

ст. 200.1 УК РФ:

«1. Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного Союза наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, совершенное в крупном размере, –
наказывается ...

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное:

- а) в особо крупном размере;
- б) группой лиц по предварительному сговору;
- в) лицом с использованием своего служебного положения;
- г) с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, –
наказывается ...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, –
наказываются ... ».

ст. 200.2 УК РФ:

«1. Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного Союза алкогольной продукции и (или) табачных изделий, совершенное в крупном размере, –
наказывается ...

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное:

- а) в особо крупном размере;
- б) группой лиц по предварительному сговору;
- в) лицом с использованием своего служебного положения;
- г) с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, –
наказывается ...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, –
наказываются ... ».

Особое значение в рамках интеграционных процессов на постсоветском пространстве должно быть уделено унификации уголовного законодательства по противодействию контрабандным преступлениям, в том числе криминализации контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, алкогольной продукции и (или) табачных изделий. При этом должны быть приведены к единообразным формулировкам объективные признаки контрабандных преступлений в Таможенном союзе.

Литература:

1. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Скачко А.В. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: концептуальные подходы к регламентации ответственности и предупреждению в законодательстве современной России. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 310 с.
3. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. – М.: Эксмо, 2005. – 705 с.
4. Журавлева Е.М., Яни П.С. Контрабанда: момент окончания преступления // Российская юстиция. – 2005. – № 11. – С. 12-16.

5. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб.: Изд-во Р. Асланова Юрид. центр Пресс, 2007. – 765 с.
6. Постановление Правительства РФ от 13.09.2012 г. № 923 (ред. от 09.08.2016) «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 6.
8. Федоров А.В. Объект контрабанды и ее место в системе Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Российской правовой академии. – 2012. – № 1. – С. 48–52.
9. Федоров А.В. Еще раз к вопросу об объекте «переродившейся» контрабанды, предметах контрабанды и ее месте в Особенной части УК РФ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2013. – № 2 (46). – С. 121–153.
10. Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду и вопросы систематизации преступлений в Особенной части УК РФ // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 4 (9). – С. 80–90.
11. Уголовный кодекс Республики Армения. – URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show> (дата обращения: 01.02.2018).
12. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – URL: <http://etalonline.by/?type=text&regnumHK9900275> (дата обращения: 01.02.2018).
13. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=308;-92 (дата обращения: 01.02.2018).
14. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 01.02.2018).

Smuggling in the Russian Criminal Law: Common Nature – Different Regulation

N.E. Panfilova
Kazan (Volga Region) Federal University

Decriminalization of “common” smuggling in the Russian Criminal Code (Art.188) and the emergence of new formulations of smuggling have led to the fact that their object and their place within the special part of the Russian Criminal Code started to define the properties of objects in virtue of which their turnover is banned or restricted. The legislative changes have resulted in the loss of consistency in the construction of criminal law norms aimed at combating against smuggling. In particular, one of the objective signs with the greatest discrepancies in the “smuggling” crimes is the scene of crime. There are also different approaches to determining the qualifying features of smuggling in the criminal law, including the ones in similar criminal law protection norms (Art. 200.1 and 200.2 of the Criminal Code). Taking into account the analysis of the norms of domestic criminal legislation, proposals have been made to unify the regulation of smuggling.

Key words: smuggling, commodity smuggling, economic smuggling, the object of smuggling, smuggling crime scene.

